

Кэ Жань, заметив, что Цэнь Цзин смотрит в его сторону, на мгновение замер, но тут же вспомнил, что Е Са всё ещё в кафе, а через несколько минут может подойти и Ло Шаомин. Вместе с ним самим и Цэнь Цзином картина вышла бы слишком неловкой. Ах да, ещё и его бывший, всегда выглядящий так, будто только что сошёл с обложки журнала.

Подбежав к Цэнь Цзину и Лу Цинъюю, Кэ Жань поздоровался, но затем не знал, что сказать. К счастью, Лу Цинъюй был общительным и первым заговорил с улыбкой:

— Мы ведь уже встречались, верно?

Несмотря на внутреннее раздражение, Кэ Жань, следуя принципу не грубить улыбающимся, вежливо ответил:

— Да, вместе с моим другом. Мы видели вас с Цэнь Цзином в японском ресторане.

Лу Цинъюй лукаво прищурился:

— Я помню, тебя зовут Кэ Жань? В прошлый раз не успел как следует спросить — иероглифы твоего имени?

— Кэ — дерево и «может», Жань — как в слове «восходящий», — ответил Кэ Жань, уже начавший уставать от вопросов.

— А, ты помощник Цэнь Цзина? — продолжил Лу Цинъюй.

— Да.

Лу Цинъюй, поглаживая подбородок, шутливо спросил:

— Он тебя не эксплуатирует?

Кэ Жань, хотя и понимал, что это шутка, всё же ответил:

— Конечно нет, Цэнь Цзин ко всем нам очень добр.

Цэнь Цзин, стоявший в стороне, начал терять терпение от этого диалога и вставил:

— Ты что, перепись населения проводишь? — Его тон явно был направлен на Лу Цинъюя.

Тот развёл руками:

— Всего несколько вопросов. Маленький Жань же не против, чего ты нервничаешь?

Кэ Жань: ...Маленький Жань?

Цэнь Цзин, похоже, уже привык к манерам Лу Цинъюя, вздохнул:

— Если хотите поговорить, давайте найдём место поуютнее, ладно? — Он поднял портфель, словно только что закончил дела.

— Я просто боюсь опоздать с подарком для Жаньжань, — сказал Лу Цинъюй, и его глаза загорелись.

Он обнял Кэ Жаня за плечи и обратился к Цэнь Цзину:

— Мы никак не можем придумать, что подарить Жаньжань. Может, возьмём маленького Жаня с собой? У него в имени тоже есть Жань, может, их вкусы совпадут.

Кэ Жань: ...Жаньжань? Жаньжань? Жаньжань?

Цэнь Цзин, похоже, уловил его недоумение, объяснил:

— Один Жань — как в слове «затем», другой — «восходящий». Как это может быть связано?

Кэ Жань: ...Спасибо за уточнение, Цэнь Цзин. Неужели так сложно было сказать два слова?

Тьфу, тьфу, что это я про смерть?

— Хотя бы больше, чем у нас, — сказал Лу Цинъюй и, взяв Кэ Жаня под руку, направился к машине.

Кэ Жань заметил, что машина Цэнь Цзина припаркована неподалёку.

Цэнь Цзин, видя, как Кэ Жаня уводят, вынужден был последовать:

— Разве двадцатилетний парень и десятилетняя девочка могут любить одно и то же?

Только оказавшись на заднем сиденье, Кэ Жань наконец понял, что происходит. Сегодня он пришёл уговорить Е Са поскорее закончить, но она быстро с ним справилась. У дверей кафе он встретил Цэнь Цзина и его псевдобывшего. Теперь он сидит в машине Цэнь Цзина и едет выбирать подарок для девочки по имени Жаньжань.

Вы хоть спросили, есть ли у меня планы?! Разве моё время можно так просто занимать?!

— Кэ Жань, если у тебя есть дела, иди, не обращай внимания на него. Выбирать подарок для ребёнка — это действительно пустая трата твоего времени, — сказал Цэнь Цзин, повернувшись с водительского места.

Говоря о подарке, он явно поморщился.

— Всё в порядке, Цэнь Цзин, я свободен. Я помогу вам выбрать, больше людей — больше идей, ха-ха.

Нет планов, занимайте моё время.

Ха, Кэ Жань, ты идиот, ты безнадёжен.

Цэнь Цзин искренне надеялся, что Кэ Жань сможет помочь с выбором подарка.

Завтра был день рождения десятилетней сестры Лу Цинъюя, Лу Цинжань. Цэнь Цзин знал её с детства и не мог не пойти, но выбрать подарок оказалось настоящей проблемой для него, мужчины в годах. Лу Цинъюй тоже мучился, и два зрелых мужчины решили объединить усилия.

Два человека, которых можно назвать элитой общества, забыли, что ноль плюс ноль всё равно ноль.

К счастью, они встретили Кэ Жаня.

— Куда мы поедим за подарком? — С появлением Кэ Жаня Лу Цинъюй заметно оживился.

— ...Вы ещё не решили? — В голосе Кэ Жаня слышалось недоумение.

— Раньше мы всегда дарили Lego, — быстро ответил Лу Цинъюй.

— Это неплохо, Lego — это то, что можно любить всю жизнь, — сказал Кэ Жань, не понимая, в чём проблема.

Лу Цинъюй помолчал, затем с грустью произнёс:

— Но в этот раз Жаньжань предупредила меня, что если я ещё раз подарю ей Lego, она больше не будет считать меня братом.

Кэ Жань: ...Так она вообще не любит Lego?! И ты всё это время продолжал дарить их?!

Бедная девочка, бедное Lego. Можно подарить Lego мне? Я буду заботиться о них.

На самом деле Кэ Жань сам не был уверен, что понравится десятилетней девочке, и предложил самый безопасный вариант:

— Давайте поедem в торговый центр... Какой у неё характер?

— Она милая! Очень милая! Она прекрасно поёт, в прошлом году даже выиграла первый приз на школьном фестивале искусств...

Слушая их разговор, Цэнь Цзин направился к ближайшему торговому центру.

Почему он решил, что Кэ Жань поможет выбрать подходящий подарок?

Потому что он чувствовал, что Кэ Жань и Лу Цинжань чем-то похожи?

Не возрастом, не полом и не внешностью. Может, характером?

Оба... милые?

Цэнь Цзин решил отказаться от мысли, что Кэ Жань казался ему милым час назад.

Стоя у витрины с ручками, он получил осуждающий взгляд от Кэ Жана и насмешливый взгляд Лу Цинъюя. Он давно не чувствовал себя так неловко.

— Цэнь Цзин, маловероятно, что десятилетней девочке понравится ручка... Обычно они предпочитают что-то более сказочное...

Цэнь Цзин слегка нахмурился:

— Поэтому я выбрал эту розовую.

Кэ Жань: ...

Лу Цинъюй, который до этого молча трясся от смеха, наконец разразился громким хохотом:

— Цэнь Цзин, ты серьёзно? Ты довёл нашего Жаньжана до полного молчания.

Кэ Жань: Наш Жаньжань?

Цэнь Цзин: Наш Жаньжань?

Похоже, слова Лу Цинъюя вернули Цэнь Цзина в нормальное состояние. Он убрал с лица неловкость, поправил часы на запястье, бросил предупреждающий взгляд на смеющегося Лу Цинъюя, слегка наклонился, снял золотые очки и, глядя в глаза Кэ Жаню, сказал:

— Тогда, Кэ Жань, посмотри, что может понравиться Жаньжань. Ты решай, что купить, я оплачу.

Кэ Жань хорошо знал эту последовательность действий. Это был его стандартный подход, когда клиенты начинали сомневаться.

Он бы сказал: «Я понимаю, что вы обеспокоены, и мы учли особенности вашего дела. Мы можем немного снизить гонорар...»

И клиент с благодарностью шёл заполнять заявление на снижение оплаты.

Теперь это коснулось его.

Цэнь Цзин, видя, что Кэ Жань не реагирует, слегка приподнял подбородок, спрашивая без слов.

— Хорошо, Цэнь Цзин, давайте посмотрим впереди, может, найдём какие-нибудь милые украшения. Девочки любят красивые вещи.

Красота сбивает с толку!

Кэ Жань мгновенно переключился на режим «Цэнь Цзин всегда прав», словно это не он только что осмелился осуждать Цэнь Цзина.

Цэнь Цзин тоже был доволен этим изменением. Он последовал за Кэ Жанем, не спеша надевая очки и игнорируя взгляд Лу Цинъюя, который смотрел на Кэ Жана с сожалением.

Это же не твоя капуста.

В итоге Кэ Жань помог Цэнь Цзину выбрать маленькую хрустальную корону, а вместе с Лу Цинъюем они подобрали для Жаньжань розовое платье с кружевами. На этом их миссия была завершена.

Трое мужчин, которые обычно избегали шопинга, провели в торговом центре почти три часа и, наконец, с облегчением сели в кафе.

Цэнь Цзин листал телефон, похоже, отвечая на сообщения или письма. Лу Цинъюй развалился на диване, а Кэ Жань медленно потягивал американо.

Первым оживился Лу Цинъюй:

— Мы так устали за этот день, может, поужинаем перед тем, как разойтись? — Он смотрел прямо на Кэ Жаня.

Цэнь Цзин продолжал печатать, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/15436/1368913>